

МОЛОДЕЖЬ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ. ПАРАДОКСЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Павел Чиков

Фонд имени Фридриха Эберта совместно с Левада-центром провел масштабное исследование российской молодежи с репрезентативными опросами 1500 молодых россиян 14-29 лет и фокус-группами. Молодежь ответила «права человека», когда ее попросили назвать наиболее важную ценность. Так решили 42% респондентов, а 76% назвали права человека в тройке самых важных для них. Мы решили проанализировать, почему именно так.

В целом оценки молодежью текущего общественно-политического положения в России и своего места в нем отличаются высокой парадоксальностью и противоречивостью. С одной стороны, накладывается отпечаток юношеского оптимизма и максимализма, когда речь идет о жизни (87% очень ей довольны), об оценке перспектив личного будущего (81% видят его в радужном свете) и развития страны. При этом сильно многолетнее влияние государственной пропаганды. Это выражается в доверии к президенту и к армии, широкой поддержке традиционных семейных ценностей, позиции властей по украинскому конфликту, нетерпимости к ЛГБТ, осужденным и наркозависимым.

Прямое противоречие содержится в отношении к Западу. С одной стороны, оно, скорее, негативное. Поддерживают его ценности только 20%, в дружеские отношения с Западом верят чуть больше половины опрошенных. С другой стороны, большинство респондентов рассматривает возможность эмиграции как желаемого будущего для себя. В совокупности 42% отмечают, что имеют умеренное, сильное и очень сильное желание уехать из страны. При этом самыми привлекательными странами указывают Германию, Францию, США. То есть западные ценности поддержать прямым текстом молодежь не готова, но жить предпочла бы именно в ведущих западных демократиях. Конечно, нужно еще делать поправку на доверие респондентов к интервьюеру и в целом опасения иметь последствия за высказывание откровенной позиции в интервью.

Отдельно стоит остановиться на том, как именно на молодежь влияет общественное мнение и государственная пропаганда. В прошлом году мы подготовили доклад «Общество vs власть: Влияние вопреки»¹ о том, как общество заставляет обратить государство на себя внимание, рассматривали способы громко заявить о важных социальных проблемах и смотрели,

насколько публика подвержена влиянию общественного мнения. Да, подвержена, активно реагирует или пассивно воспринимает, доверяет, не всегда способна критически осмысливать. Так, в исследовании рассмотрели, как общество последние 10 лет добивалось обозначения правозащитных проблем в публичном пространстве, их разрешения или влияния на государство с помощью СМИ и шире публичного пространства и к каким результатам это приводило. Наше исследование показало, что государственные и окологосударственные СМИ сами по себе не создают правозащитной повестки, но они крайне важны для легитимации обозначаемых активистами проблем. Без реакции властей на опубликованные в СМИ материалы дальнейшее развитие и общественный резонанс затруднены. То есть пока какие-то группы людей заявляют о проблеме, публика может не обратит на нее внимание, а как только государство отреагирует — большой шанс, что обратит.

ВЛАСТЬ И ПОВЕСТКА

В России традиционно основными лидерами общественного мнения являются представители власти. Именно государство традиционно формирует основную повестку, и из-за этого методы работы в публичном пространстве стали, с одной стороны, очень изощренными, а с другой, зачастую грубыми. Штампы, которые многократно вдалбливаются общественности в виде сильного лидера нации, традиционных ценностей — это всё явно оттуда. Даже несмотря на то, что 84% молодежи получают информацию из интернета, а телевизор рассматривают как вспомогательный источник, государственная пропаганда уже может достигать свою аудиторию и там. Молодежь традиционно еще слабо умеет критически оценивать разные источники информации, сравнивать и сопоставлять. Отсюда немного наивное и противоречивое восприятие. Может показаться, что должно быть наоборот, — источников информации много, они разные и открытые. Однако здесь возникает классическое заблуждение относительно связи доступа к информации и критического мышления. В 90-ых одной из целей продвижения демократии в авторитарных странах был доступ к информации, а с развитием интернета — его проникновение. Опыт же нулевых и десятых годов показывает, что сам по себе доступ к разным источникам информации и технологические решения не коррелируют к критическим мышлением. Мы живем в обществе избыточной информации. В отличие от советских времен, где была только официальная пропаганда и сам доступ к альтернативной информации позволял развивать крити-

1 <https://agora.legal/articles/Doklad-Mezhdunarodnoi-Agory-Obshestvo-vs-vlast-Vliyanie-vopreki/21>

ческое мышление, сегодня различных информационных, точек зрения и мнений так много, что на первый план выходит формирование навыков фильтрации контента и критического отношения одновременно к разным точкам зрения. Нужно уметь отличать фейковую информацию от истинной, пропаганду и манипулирование от профессиональной журналистики и научно обоснованных выводов. Сегодня проблема — не доступ к информации, а возможность ее переосмысления, выработка собственного мнения на основе различных точек зрения и противоречивых данных. Такой опыт, если и приходит, то только в зрелом возрасте и у людей подготовленных, прошедших через университеты, занимающихся научной деятельностью, у профессиональных журналистов. В дополнение к этому в авторитарных государствах власти активно адаптируют аппарат государственной пропаганды под новые условия информационного общества, умело манипулируя информацией и пользуясь неограниченным доступом к молодежи через подконтрольные интернет-сервисы, администрацию учебных заведений, государственные молодежные проекты и т. д. Все это вкупе с патернализмом делает молодежь объектом манипулирования со стороны государства. То есть власти целенаправленно инфантилизируют молодежь, а не стимулируют ее критическое мышление и взросление.

Обращает на себя внимание еще одно противоречие. С одной стороны, молодые люди подчеркивают отсутствие перспектив для политической самореализации в России сегодня, имеют в виду засилие престарелых политиков на ключевых должностях, бесконечное продление полномочий одних и тех же чиновников, недопуск представителей молодого поколения, прежде всего оппозиции, к избирательному процессу. И это в целом правильная оценка. С другой стороны, эти же молодые люди не ставят в качестве приоритета гражданские свободы — свободу слова, свободу собрания. Они на первое место среди прав человека выносят право на жизнь и свободу от пыток и личную неприкосновенность. Это, скорее всего, линкуется с чувством незащищенности и отсутствием безопасности. Это более базовые потребности, если мы вспомним пирамиду Маслоу. Молодые люди опасаются быть избитыми полицейскими, попасть в тюрьму, не будучи виновными. Это подтверждается выводами исследования об уровне повышенной тревожности, который «характерен прежде всего для женщин, а также для самых юных когорт молодежи (14–17 лет), не обладающей опытом самостоятельной жизни, и молодежи в малых городах, особенно с низким уровнем образования». Не будем забывать еще раз и готовность молодых людей к эмиграции в более

безопасные стабильные демократические страны.

Это все в совокупности посылает сигналы, что молодые люди в России сегодня не чувствуют себя в безопасности от базирующегося на силовом блоке государстве, возглавляемом представителями даже не старшего поколения, а скорее предпенсионного. Отсутствие четкого понимания и оценки развала Советского Союза, отсутствие критического отношения к преследованию меньшинств — все это тоже результат замалчивания определенных проблем и их сознательного исключения из общественного дискурса. Молодежь не рефлексировала по поводу значимых исторических событий и ключевых вопросов глобальной повестки прав человека. Это все следствие недостатка знаний, государственной цензуры и изменения приоритетов в общественно-политической повестке в России с начала XXI века.

При этом некоторые вестники глобальной повестки все-таки прорываются. Вопреки государственной пропаганде, речь прежде всего идет про две темы — защита окружающей среды и домашнее насилие. Понятно, что Грета Тунберг, с одной стороны, и кампания «Me too», с другой, вышедшие в первые строчки мировой правозащитной и гражданской повестки в последние пару лет прогремели настолько, что обратили внимание в том числе и российской молодежи. Отсюда вопрос окружающей среды в фокусе внимания и беспокойства, равно как и четкое гендерное отличие стать жертвой физического насилия. Каждая вторая опрошенная девушка воспринимает такую угрозу реальной для себя. В отличие от каждого четвертого молодого человека. Феминистки и защитники окружающей среды сегодня находятся в глобальном тренде, и российская молодежь себя с ними также ассоциирует. Но еще раз подчеркну, что опасение стать жертвой насилия относит нас к базовым потребностям личной безопасности, о которой говорилось выше. Кстати, это удивительно на фоне того, что в России сегодня самый низкий уровень насилия, в том числе уличной, за все время наблюдений, включая весь советский и постсоветский период. Объективно сегодня жители России имеют минимальные шансы стать жертвой преступления за все последние десятилетия. Однако милитаристская риторика, постоянные разговоры о внутренних и внешних врагах, а также успехи гражданских организаций, которые выносят правозащитные проблемы в общественную повестку, приводят к такому восприятию подобных угроз.

Рассмотрим вклад последних. Борьба вокруг поднятия в публичном пространстве правозащитных

проблем часто развивается по сценарию: одна группа (например, правозащитники, активисты, СМИ) продвигает проблему, драматизируя ее, другая (представители различных органов власти и подконтрольные им ресурсы) — дедраматизирует. В итоге в публичном пространстве широко и качественно представлена проблема, например, полицейского насилия, и, естественно, молодежь боится стать его жертвой, каждый день наблюдая подобные заголовки, читая об этом новости и не доверяя дедраматизирующим заявлениям властей, что проблема преувеличена, это отдельные случаи и т.д.

МОЛОДЕЖЬ И ПРОТЕСТЫ

И третье противоречие, которое мы замечаем, касается участия молодежи в политике. Согласно исследованию «чуть менее 20% респондентов проявляют какой-либо интерес к политике, тогда как более половины (57%) — нет». Однако кажущаяся аполитичность, скорее всего, связана с искаженным пониманием молодыми людьми термина «политика» как деятельности тех самых государственных институтов и различных избирательных кампаний, доверия к которым, как мы отмечаем ниже, у них минимальное. Реальная действительность, наоборот, показывает растущую политическую и гражданскую активность молодых людей.

26 марта 2017 года в десятках российских городов прошли массовые антикоррупционные митинги с участием значительного количества молодежи. Накануне акции стало известно², что в некоторых регионах студентам «не рекомендуют» участвовать в «несанкционированных акциях».

С подачи пресс-секретаря Владимира Путина в СМИ начал продвигаться тезис³ о том, что организатор протестов (вероятно, подразумевался Алексей Навальный), суля «некие награды», вовлекал несовершеннолетних в незаконные акции, подвергая опасности безопасность и жизнь детей.

После каждой последующей крупной протестной акции (12 июня 2017, 28 января и 9 сентября 2018 года) особенное внимание власти уделяли школьникам

и студентам. С ними пытались проводить профилактические беседы учителя и оперативники. Нередко записи разговоров сразу же выкладывались в социальные сети с ехидными комментариями, что спровоцировало возобновление разговоров о необходимости запретить смартфоны в школах и вузах.

Российские власти также явно намерены создать систему контроля за сетевой жизнью школьников. Предложения собирать сведения об аккаунтах учащихся в социальных сетях звучат регулярно⁴. В некоторых регионах администрации школ и департаменты образования уже обязывают⁵ классных руководителей мониторить онлайн-активность учащихся, однако пока это происходит бессистемно и эпизодически.

База данных учащихся, родителей и преподавателей должна будет содержать не только сведения об успеваемости, квалификации и реквизитах личных документов, но также ссылки на аккаунты в социальных сетях и информацию о внеклассной деятельности, поведении и контактах.

МОЛОДЕЖЬ И КОРРУПЦИЯ

Из той же серии следствия публичной повестки молодежи отмечает важность темы коррупции. Понятно, что политически активная и оппозиционно настроенная часть молодежи следит за общественной деятельностью ведущих российских политиков, для которых тема коррупции много лет остается одной из основных. Переноса эту тему на свою повседневную жизнь, молодые люди убеждаются в ее актуальности, отмечая коррупционное поведение вокруг себя, прежде всего, в своих учебных заведениях. Об этом говорят и результаты опроса. Как следствие, если раньше бытовая коррупция не воспринималась, как что-то недопустимое, сегодня чувствительность к таким проявлениям стала выше. Это лишний раз доказывает эффективность и успешность гражданского влияния на общественную повестку.

КАК ВЛАСТЬ СМОТРИТ НА МОЛОДЕЖЬ?

Для российского государства с советских времен молодежь остается объектом государственной политики, а не субъектом общественно-политической жизни. В этом проявляется его патерналистская суть. Наивную, неразумную молодежь как стадо все время нужно от чего-то защищать и куда-то направлять,

2 <https://www.rbc.ru/rostov/25/03/2017/58d6a7ee9a79477e911e690f?from=main>

3 <https://ria.ru/20170327/1490868201.html>

4 <https://habr.com/ru/news/t/401733/>

5 <https://muksun.fm/article/general/05-07-2019/kto-sledit-za-akkauntami-shkolnikov-yugry>

поскольку враги государства постоянно пытаются ее использовать в своих деструктивных целях. Вот типичная цитата из нормативного документа: «Участились случаи привлечения в ряды экстремистских организаций несовершеннолетних лиц, поскольку они не только легче поддаются идеологическому и психологическому воздействию, но и при определенных обстоятельствах не подлежат уголовной ответственности»⁶.

Кроме экстремистов есть еще криминал и субкультура АУЕ, от которой молодых людей также нужно всячески ограждать. Есть пагубное влияние деструктивных пабликов в социальных сетях, вроде «синих китов», призывающих к самоубийствам, организаторов протестных акций и многие другие.

В итоге формируется порочный круг. Власти активно опекают молодежь, манипулируя и формируя ее установки и мнение, подавляя критическое мышление. Следствием этого инфантильность молодежи приводит к усилению влияния на нее выше упомянутых деструктивных сил, радикальных религиозных течений. Это, в свою очередь, власти используют как иллюстрацию усиления патернализма и собственного влияния на молодое поколение. Власти с помощью репрессивного аппарата подавляют эти деструктивные силы, возникают новые уголовные дела и даже статьи в Уголовном кодексе. Государственная политика включает в себя дискредитацию этих движений в глазах молодежи, внедряются изменения в образовательные программы, учащимся снова говорят, что хорошо, что плохо. При этом «хорошим» считается участие в государственных молодежных проектах вроде Юнармии (за членство в которой даже дают дополнительные баллы в ЕГЭ), молодежные парламенты, движения содействия правоохранительным органам, общественные палаты и прочий «комсомол».

6 Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. N 344.
<http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1377152/#ixzz6OHWA168d>

7 http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/

8 <https://br-analytics.ru/blog/socseti-v-rossii-osen-2018/>

9 <https://br-analytics.ru/blog/sotsialnye-seti-v-rossii-let-2017-tsify-i-trendy/>

10 <https://rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html>

11 <http://docs.cntd.ru/document/902129565>

12 <http://docs.cntd.ru/document/551785929/>

13 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57475>

14 <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/>

15 <https://tass.ru/obschestvo/6209292>

По данным⁷ Федеральной службы государственной статистики, в России на лето 2019 года, когда проводилось обсуждаемое исследование, 32 634 000 жителей в возрасте до 19 лет (около четверти всего населения страны), а возрастная группа, условно относимая к молодежи (до 29 лет), превышала 50 миллионов человек.

Эти группы наиболее активны в социальных сетях. Согласно исследованию⁸ Brand Analytics 77,5% пользователей, публикующих какой-либо контент во «ВКонтакте»⁹ (популярной социальной сети России), младше 35 лет. Годом ранее доля была еще выше — 80,6%. К тому же молодежь меньше всех возрастов смотрит телевидение — реже 1 раза в неделю включают телевизор или вообще его не имеют 38% жителей в возрасте от 18 до 30 лет.

В 2014 году правительство России утвердило¹⁰ Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Документ отмечает опасность «деструктивного информационного воздействия на молодежь» и подчеркивает необходимость «выработать в молодежной среде приоритет национально-государственной идентичности, а также воспитать чувство гордости за Отечество».

Начиная со следующего года началось резкое увеличение государственных расходов на различные молодежные программы, а также бюджета Федерального агентства по делам молодежи, основная роль которого первоначально сводившаяся к пропаганде лояльности и отвлечению молодых людей от оппозиционной активности, постепенно расширялась.

А всего за десять лет существования Федерального агентства по делам молодежи его общий бюджет увеличился более чем в 13 раз — с 560 миллионов¹¹ до почти 8 миллиардов рублей¹². Кроме этого повысился и его статус — если ранее ведомство входило в вертикаль Министерства спорта, туризма и молодежи Министерства образования и науки РФ, то с 2018 года Владимир Путин переподчинил¹³ его напрямую Правительству.

Утвержденная в 2016 году Доктрина информационной безопасности в качестве одной из основных угроз также прямо называет¹⁴ «наращивание информационного воздействия ... в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

В марте 2019 года председатель Совета безопасности Николай Патрушев неожиданно сообщил¹⁵

о существовании при МВД России рабочей группы, занимающейся противодействием манипулирования сознанием несовершеннолетних через социальные сети, которой в том числе «решены вопросы направления в 2019 году несовершеннолетних, склонных к совершению правонарушений, в лагеря военно-патриотической направленности».

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ВОЛОНТЕРСКИЕ ПРОЕКТЫ

Одной из отмеченных особенностей итогов исследования стала четкая разница в доверии молодых людей к общественным организациям и к волонтерским проектам. Первые пользуются поддержкой значительно меньше (средний балл 2,85), чем вторые (средний балл волонтерских движений 3,36, для сравнения у президента — 3,6¹⁶). При этом в исследовании отмечается, что более трех четвертей опрошенных до сегодняшнего дня никогда не принимали участия ни в одной из форм общественной деятельности, и часто называли лишь волонтерство как актуальную для общественную активность (23%). Причин у этого как минимум две. Одна — общая. Низкое доверие к любым институтам, и это подчеркнуто в результатах опроса. Государственные институты пользуются низкой поддержкой и доверием, включая парламент, суды, политические партии. Подрыв доверия к институтам распространяется и на отношение к неправительственным организациям. Вторая причина — это собственно судьба третьего сектора в России в последнее десятилетие. Мощнейшее давление на независимые неправительственные организации, усиленная дискредитация их в глазах общественности с помощью закона об иностранных агентах, целенаправленный подрыв доверия и репутации ведущих гражданских организаций привели к снижению их социального капитала и поддержки, политического влияния, экономического фундамента. Даже ведущие правозащитные и другие гражданские организации стали превращаться из классических структур в неформальные объединения, сетевые структуры, с активным вовлечением волонтеров, молодежи, с продвижением различных просветительских и образовательных проектов, нацеленных на широкую аудиторию, развитие краудфандинговых платформ. То есть произошел разворот гражданских инициатив в сторону широкой публики и, прежде всего, активной

ее части — молодежи. Для НПО это еще один сигнал о необходимости меняться, подстраиваться под окружающую среду и потребности, уходить от традиционных корпоративных, замкнутых форм деятельности. Молодежь готова участвовать в гражданской жизни, но нужны востребованные ею формы участия.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Этот анализ пишется в период снятия карантина, введенного из-за пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Этот небывалый глобальный вызов безусловно будет иметь существенное влияние на общественную, политическую и экономическую жизнь многих стран, в том числе России, значительно повлияет на повестку и на приоритеты в том числе молодежи. Почти наверняка на первый план выйдут социальные и трудовые права в силу неизбежного роста безработицы, а также изменения рынка труда, возможного роста преступности и как следствие усиления полицейской функции государства, полномочий по слежке за гражданами. В июне 2020 года в глобальную повестку вновь ворвалась проблема полицейского насилия и массовых уличных протестов. Эти проблемы наверняка окажут свое влияние на мнение молодых людей в будущих опросах. На это стоило бы обратить внимание. Потенциальный интерес к теме полицейского насилия и его неприятия подтверждается и выводом исследования с общим согласием молодежи в отношении того, «что государство не должно использовать насилие и другие авторитарные методы для решения проблем».

По сути своей государственная молодежная политика в России стоит на трех китах — контроле информации и коммуникаций, вовлечении в молодежные движения и повышении лояльности. Кроме того «защита детей» активно эксплуатируется в обоснование запрета смежных тем и выработки мультиплицирующихся репрессивных технологий в сфере цензуры интернета, ограничения протестной активности и т. д.

Российское государство по советской и даже еще более давней имперской традиции ставит вне закона любую неформальную молодежную активность. Не вызывает негативной реакции властей и преследования только идеологически поощряемая околороссийская, околпатриотическая, консервативная и реакционная деятельность молодых людей. Государство при этом пытается привлечь лояльную молодежь к охранительной деятельности, например, делегируя создаваемым в регионах кибердружинам цензорские и полицейские функции.

16 Стр. 57 исследования.

ОБ АВТОРАХ:

Павел ЧИКОВ

российский юрист, правозащитник
и общественный деятель, руководитель
Международной правозащитной группы Агора,
член Совета при Президенте РФ по развитию
гражданского общества и правам человека
в 2012-2019 годах.

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ:

© 2020

Издатель: **Фонд Фридриха Эберта в России**
Яузский Бульвар 13/3 | 109028 Москва | Россия

Коммерческое использование материалов,
изданных Фондом имени Фридриха Эберта,
без письменного согласия Фонда не
разрешается.

Мнения, высказанные в данной публикации,
могут не совпадать с позицией Фонда имени
Фридриха Эберта.